

5.27

15 ноября 98

Попытки Ирака получить ракетные компоненты в России **ОРИГИНАЛ**

Владимир Орлов

Директор ПИР-Центра политических исследований в России

Уильям Поттер

Директор Центра исследования нераспространения Монтерейского института международных исследований

Несмотря на то, что Специальная комиссия ООН по Ираку выявила многие аспекты программы вооружений Саддама Хусейна, полная история тайных усилий Ирака заполучить оружие массового поражения может навсегда остаться неизвестной. Многие наиболее тщательно хранимые секреты Багдада связаны с его попытками подпольных закупок за границей *после* войны в Персидском заливе.

Опираясь на целый ряд ранее не использованных источников, мы сумели по кусочкам составить картину тех уловок и ухищрений, к которым прибегал Ирак в поисках ракетных технологий. В статье также показана алчность российских оборонных организаций и нежелание правительств России и США добиваться истины.

Задержание

Действуя по наводке разведки, правительство Иордании 10 ноября 1995 года перехватило груз из 240 гироскопов для наведения ракет и акселерометров российского производства, предназначенных для Ирака. В следующем месяце, между 16 и 30 декабря, группа иракских аквалангистов, направленная Спецкомиссией ООН по Ираку, прочесала дно реки Тигр вблизи Багдада, откуда они извлекли еще свыше 200 приборов и компонентов для ракет. Эти изделия, многие из которых имели четко различимые серийные номера с русскими буквами, включали: регуляторы давления газа, акселерометры, индикаторы углового положения и гироскопы¹. Эти приборы, как и те, которые были ранее обнаружены в Иордании, поступили с демонтированных российских баллистических ракет подводных лодок (SS-N-18), предназначенных для доставки ядерных боеголовок к целям на расстоянии свыше 4000 миль.

Правительство России сначала отрицало факт российского происхождения гироскопов, несмотря на серийные номера. Москва также способствовала распространению слуха о том, что приборы были похищены с украинского завода-изготовителя. Но после приезда в Москву главы Спецкомиссии Рольфа Экеуса в начале февраля 1996 года, российские власти неохотно признали, что указанная аппаратура могла быть российского производства. Хотя они и отрицали причастность российского правительства, они согласились возбудить уголовное расследование, которое началось 9 апреля 1996 года.

Двумя годами позже дело было закрыто. Главная организация, ведающая вопросами внутренней безопасности России, Федеральная служба безопасности (ФСБ), решила закрыть дело по своей линии в октябре 1997 года, а в феврале 1998 года расследование было официально завершено. Было рекомендовано не возбуждать уголовных дел. Прокуратура заявила, что ею не установлен факт

совершения уголовного преступления; хотя гироскопы были сняты с демонтируемых ракет, продавались они как металлолом. А правовые действия в связи с экспортом металлолома, даже в страну, находящуюся под режимом эмбарго, не стоили дальнейших усилий. Довод ФСБ состоял в том, что с технической точки зрения, нет такого положения в уголовном кодексе, в соответствии с которым можно было бы дать ход этому делу.

И Россия, и Ирак хотели бы, чтобы история именно на этом и закончилась. Соединенные Штаты, казалось, тоже были согласны принять объяснения Москвы и отпустить России грехи нарушения экспортного контроля. Однако вопросы, порождаемые результатами проведенного в России расследования, более многочисленны, чем полученные ответы. Сколько российских систем наведения (и какое количество оборудования для проведения их испытаний и монтажа) было отправлено в Ирак? Сколько из них не учтено? Представляет ли это оборудование значение с военной точки зрения? И действительно ли закончились российско-иракские отношения в области экспорта ракет?

Есть вопросы и более общего порядка: степень осведомленности - или причастия - российских властей к ракетным сделкам, проблемы российского экспортного контроля и исполнения законов. Указывает ли это дело на более общий сдвиг в российской политике нераспространения? И, наконец, почему Соединенные Штаты оказались столь немногословны?

Первые встречи

Мы полагаем, что вся история началась 1 сентября 1993 года, когда Виам Гарбие, тридцатилетний иорданский бизнесмен палестинского происхождения, приехал в Москву в поисках компонентов систем наведения для иракских ракет *Скад*.

В начале этого же года Гарбие начал заключать сделки для иракской организации оборонной электроники, государственного предприятия *Салахадин*. У него были также деловые связи с иракскими службами безопасности начиная с 1990 года, когда он приехал в Кувейт после вторжения Ирака. По неподтвержденным данным, он в то время продал Ираку информацию, извлеченную из *мародерски* захваченных кувейтских компьютеров. Результатом этих первых операций, как сообщается, была встреча с Камилем Хусейном, зятем Саддама Хусейна и директором *Ан Аль-Хас* (иракской организации по вопросам особой безопасности) и ее Военно-промышленной комиссии.²

В начале лета 1993 года Гарбие подписал контракт с крупной иракской аэрокосмической и оборонной фирмой *Карам* о поставке потенциометров (устройств, обнаруживающих электрические сигналы, излучаемые гироскопами). Договоренность возникла вскоре после того, как Камаль Хусейн приказал иракским инженерам создать новую ракету с большей точностью попадания.³ Менее чем за две недели до поездки Гарбие в Москву Ирак открыл на его имя счет в банке *Иттахад*, Амман, Иордания, на сумму 1,76 млн. долларов.

Приехав в Москву, Гарбие нашел г-на Мутана, иракского гражданина, проживающего в России, с которым он, возможно, был ранее знаком в Багдаде.

Мутана, в свою очередь, представил Гарбие г-ну Джамалю, иракскому аспиранту Московского государственного университета. Джамаль выступал в роли основного переводчика и посредника Гарбие. Через него Гарбие познакомился с другими людьми из университета, один из которых свел его с бухгалтером предприятия по демонтажу ракет, находящегося в Сергиевом Посаде (бывший Загорск) - городе с прекрасными церквями в часе езды на машине от Москвы.

С 10 по 24 сентября Гарбие работал с иракской делегацией, также приехавшей в поисках контактов и контрактов в связи с ракетными системами. Гарбие помог им организовать ряд встреч, хотя результат этих встреч не ясен.

После отъезда делегации Гарбие еще два раза был в Сергиевом Посаде на предприятии по демонтажу ракет - Научно-испытательном институте химических и строительных машин (НИИХСМ), где ему предложили прецизионные гироскопы и акселерометры. Он купил 10-12 образцов приборов инерциального наведения, а через других знакомых в российской оборонной промышленности приобрел образцы двигателей к гироскопам ракет *Скад* и 30 потенциометров и тахометров. Похоже, он упаковал все эти образцы в ящики и при помощи взятки (на мысль о которой его навел вопрос таможенника о низкой объявленной стоимости) провел их через таможенню для отправки в Иорданию. Они прибыли в Багдад в конце 1993 года.

Багдад позже сообщил Спецкомиссии ООН, что от этого ящика с *образцами* приборов иракские власти отказались и вернули его Гарбие, с тем чтобы тот вывез его из страны.

Блок инерциальных измерений или блок наведения включает целый ряд датчиков, электронных и механических устройств. Основные узлы одной системы наведения SS-N-18 включают три гироскопа, три акселерометра, три рамки индикатора углового положения, и один или два регулятора давления газа. Таким образом, один *комплект* состоит примерно из 10 важных приборов.

Российские источники указывают, что свыше 800 гироскопов и списанного гироскопического оборудования были отправлены из Москвы в соответствии с контрактом между Гарбие и СПМ-Системой. Около 80 комплектов приборов - что достаточно для 80 ракет - были доставлены в Амман.

Главная сделка

Гарбие покинул Москву в начале октября 1993 года, но в середине декабря приехал снова. В этот приезд, как и во время трех, возможно, следующих поездок в Москву в первой половине 1994 года, Гарбие развивал ранее созданные контакты в российской электронной промышленности и военно-промышленном комплексе, и создавал новые. В поиске оборонных товаров для Ирака он также побывал на Украине и в Молдове.

В перерывах между турне по территории бывшего Советского Союза в поисках поставщиков Гарбие занимался бизнесом в Багдаде. В августе 1994 года, вскоре после возвращения из Москвы и Киева, он провел переговоры по своей, возможно,

самой большой сделке. Это был контракт с Модхером Аль-Садыком, директором Ракетного центра *Ибн Аль-Хайтан*. В секретном протоколе к контракту о поставке сырья и электронных деталей, Модхер Аль-Садык соглашался выплатить Гарбие 3,9 млн. долларов, если тот сможет поставить определенные ракетные детали и узлы, включая приборы прецизионного наведения. Представляется, что этот заказ на закупку был связан с усилиями Модхера в направлении создания нового, более точного варианта ракеты *Абабил-100*, возможно, с большей дальностью действия.⁴

Осенью 1994 года, вскоре после подписания соглашения, Гарбие совершает еще несколько поездок в Москву. В одной из поездок в начале ноября его сопровождает делегация ракетных специалистов из *Карамы* и *Ибн Аль-Хайтан*. Делегация, возглавляемая иракским генералом Джассомом из Военно-промышленной комиссии, провела беседы с весьма высокопоставленными должностными лицами в российских конструкторских организациях и производственных предприятиях, занимающихся ракетами. Список этих предприятий включает *Алмаз*, *Авангард*, *Графит*, *Марс-Ротор*, *Факел* и *Энергомаш*. Как правило, но не всегда, иракцы встречались с русскими на квартирах или в офисах за пределами соответствующей фирмы. За беседами часто следовали повторные встречи.

Представители *Карамы* и *Ибн Аль-Хайтан* и их российские коллеги подписали буквально десятки предложений о поставках широкого ассортимента ракетных товаров, технологий и услуг. Российская сторона должна была поставить ракетные двигатели, проектно-конструкторские материалы по ракетам, обеспечить обучение, технологию, производство и испытание двигателей, корпусов ракет, и систем наведения и управления. Как сообщают об этих встречах иракцы, большинство русских фирм были готовы поставить самые современные технологии, и горели желанием разработать конкретные предложения в кратчайшие сроки, если будет гарантирована оплата.

Два из наиболее важных соглашений были подписаны с предприятиями *Марс-Ротор* и *Энергомаш*. В сделке с *Марс-Ротор* указывалось, что кроме предоставления оборудования для производства систем наведения, предприятие также командировует в Багдад российских специалистов для сертификации оборудования и подготовки персонала к его использованию.

С *Энергомашем*, гигантской советской, ныне российской, фирмой-производителем ракетных двигателей, был подписан протокол о полной передаче технологии (включая производственное оборудование) для двух типов современных ракетных двигателей на жидком топливе. *Энергомаш* согласился поставить комплектный ракетный двигатель весом в четыре тонны, а также расчеты, полную проектно-конструкторскую документацию, и пять комплектов силовой установки для *спутника связи*, размер которого соответствовал техническим характеристикам полезной нагрузки ракеты среднего радиуса действия, основанной на ракете *Скад*.

Российская сторона также согласилась подготовить иракских специалистов в области проектирования, производства и испытания современных ракетных двигателей, и начать работу над проектом по совместному созданию ракетного двигателя. Руководители *Энергомаша* заверили иракскую сторону, что они смогут

выполнить указанные сделки даже без разрешения правительства, просто заплатив взятки соответствующим лицам.

Иракская делегация вернулась на родину 24 ноября. Однако Гарбие оставался в Москве еще больше месяца, по всей вероятности, приводя к окончательной форме предложения российских фирм, и, вероятно, он возобновил свои контакты в Сергиевом Посаде. По возвращении в Багдад в начале 1995 года, он составил проекты новых контрактов со своими иракскими спонсорами, основанные на ноябрьских договоренностях. Одни лишь контракты с фирмой *Карам* принесли ему свыше 65 млн. долларов.

21 апреля 1995 года Гарбие снова приехал в Москву для завершения сделок, начало которым было положено в ноябре. Во время поездки в НИИХСМ он договорился о закупке большого количества стратегических гироскопов и других компонентов системы наведения с демонтированных баллистических ракет подводных лодок. Предполагалось, что эти закупки, совпадавшие со списком Модхера Аль-Садыка, будут оплачены, по крайней мере частично, через кредитную линию, открытую в московском отделении турецкого банка *Япы Токо*. Как заявляет Гарбие, в тот момент никакие деньги фактически уплачены не были, но он обещал заплатить своим поставщикам 120 тыс. долларов сразу после приемки товара конечным пользователем в Ираке.

С этого момента история становится более туманной. Незадолго до отъезда Гарбие из Москвы в конце июня руководители НИИХСМ подписали соглашение с посреднической фирмой *СПМ-Система*, также зарегистрированной в Сергиевом Посаде. В соответствии с соглашением, НИИХСМ передавало приблизительно 800 комплектов стратегических инерциальных приборов (гироскопов и акселерометров) фирме *СПМ-Система*, которая должна была перевести эти товары в Москву двумя партиями.⁵ Проведение таможенных процедур, необходимых для экспорта данного товара, было поручено фирме *Нисов Инвестмент*, российской фирме, управляемой нигерийцами.

Фирма *Нисов*, похоже, поверила, что товар представляет собой высокочувствительные прецизионные электронные приборы. Выполняя наказ Гарбие, они в таможенных документах описали груз как *микродвигатели*, в соответствии с одной из общих таможенных классификаций для электронных приборов.

Благодаря помощи фирмы *Нисов* у Гарбие не было никаких сложностей при прохождении таможни в московском аэропорту Шереметьево, и тайный груз приборов наведения улетел в Амман на самолете авиакомпании *Ройял Джорданиен Эрлайнз*, возможно, несколькими рейсами. В аэропорту Аль-Мулике Алия в Аммане гироскопы и другое соответствующее оборудование были направлены в таможенный склад до получения от Гарбие документов, разрешающих перевозку груза в Багдад.

По настоянию иракцев образцы гироскопов были ранее испытаны и *сертифицированы* на предприятии *Марс-Ротор* в Москве, где Гарбие также

приобрел один или более стандов, используемых для испытания приборов наведения. Отправкой этого оборудования в Амман занималась организация, известная под названием *Университет бизнеса, права и компьютерной технологии*.

Гарбие также договорился о покупке лабораторного оборудования, включая стенд специальной конструкции для испытания приборов наведения. Похоже, что он также приобрел значительное количество машин и соответствующего оборудования для изготовления и сборки указанных приборов. Отправка оборудования, в отличие от отправки самих приборов, была ...

Первая партия инерциальных приборов (включая 120 гироскопов и 120 акселерометров) и, возможно, оборудование для производства гироскопов, прибыли в Амман где-то в июне.⁶ Остальные инерциальные приборы и соответствующие основные компоненты были доставлены из Москвы рейсом авиакомпании *Ройал Джорданиен Эрлайнз* 18 августа. Вслед за этим грузом в сентябре в Амман поступило лабораторное испытательное оборудование. Что нам точно известно, так это тот факт, что 30 июня два иракских эксперта приехали в Амман для инспектирования закупок Гарбие, и что после их отъезда по крайней мере *несколько* гироскопов, акселерометров и других устройств из первой партии были отправлены в Багдад, вероятно, в конце июля. Именно эти приборы и извлекла Спецкомиссия ООН со дна Тигра.

8 августа Камель Хусейн бежал из Ирака, а 15 августа Модхер приказал сбросить некоторые - если не все - российские системы наведения, находящиеся в Багдаде, в реку Тигр. Почти одновременно Спецкомиссия ООН узнала о незаконном экспорте, совершенном Гарбие, и подготовила планы по задержанию поставленных товаров.⁷ По сообщениям органов правопорядка Ирака, лишь через несколько дней после нахождения первых гироскопов в Тигре Виам Гарбие был арестован в Ираке "по подозрению в причастности к незаконной поставке ракетных компонентов".

Ограниченное расследование

Российское правительство проигнорировало запросы Спецкомиссии ООН о предоставлении информации относительно проведения уголовного расследования. А интервью, взятые нами у должностных лиц в различных российских ведомствах, привели нас к целому ряду тревожных выводов, при которых возникают сомнения относительно истинного масштаба расследования и относительно стремления российского правительства привести в действие механизмы экспортного контроля. Интервью, взятые у других россиян, иракцев, членов Спецкомиссии ООН и у западных источников, знакомых с делом Гарбие, указывают на то, что, возможно, вскрыты не все ракетные приобретения Гарбие. И, наконец, проведенный нами анализ данного дела подсказывает, что причины принижения значимости российско-иракской ядерной сделки с точки зрения нераспространения были разными у российского правительства и Соединенных Штатов. Одним из вызывающих наибольшее удивление моментом российского уголовного расследования является его ограниченный масштаб. В нем обращается мало внимание на экспорт оборудования для производства, сборки и испытания систем

наведения ракет, или на предполагавшийся выезд российского технического персонала и экспорт ракетных двигателей.⁸

Почему же упор был сделан на гироскопы и аналогичную технику? Одно из вероятных объяснений состоит в том, что, в отличие от подержанных гироскопов с демонтированными баллистическими ракетами, экспорт специалистов и оборудования для проведения испытаний нельзя классифицировать как вывоз *металлолома*. Не признать уголовный характер такого экспорта было бы куда труднее.

Еще одно возможное объяснение состоит в том, что обладающие властью лица или государственные ведомства стремились скрыть истинный масштаб контактов Гарбие в России. Памятуя о том, как часто он ездил в Россию, и, зная о широком характере его контактов и контрактов с российскими оборонными ведомствами, трудно предположить, что ФСБ на каком-то уровне не знало о его деятельности за пределами Сергиевого Посада, где приобретались стратегические гироскопы. Еще труднее представить, что его поездки на определенные предприятия и контакты с определенными людьми не были замечены сотрудниками ФСБ (которые присутствуют на всех чувствительных организациях военно-промышленного комплекса).

Задавая столь узкий предмет расследования, правительство сумело также использовать преимущество тех изменений в российском Уголовном кодексе, которые происходили во время проведения расследования. Правовые аргументы правительства имеют простое обоснование, однако рассматриваемая система экспортного контроля в России сложна и с трудом поддается описанию.⁹

Во-первых, при передаче стратегических гироскопов институтом НИИХСМ фирме *СПМ-Система* не нарушаются правила экспортного контроля, так как это сделка внутри страны.

Во-вторых, хотя Россия официально присоединилась к международному режиму эмбарго против Ирака, она не приняла каких-либо законов или правил, ставящих нарушение этого эмбарго вне закона. Такой нормативный документ в конце концов вступил в силу в ноябре 1997 года, через шесть с половиной лет после принятия резолюции Совета Безопасности ООН № 687, ограничивающий экспорт в Ирак - примерно через неделю после того как ФСБ прекратила расследование по делу Гарбие.

В-третьих, хотя Россия и является государством-участником режима контроля за ракетными технологиями (РКТР), в соответствии с которым оборудование и приборы наведения, экспортируемые в Ирак должны были быть зарегистрированы, в России отсутствуют нормативные документы для реализации данного соглашения. Более того, в пересмотренном российском Уголовном Кодексе, вступившем в силу 1 января 1997 года, отсутствует четко выраженное наказание за экспорт систем доставки или их компонентов, попадающих под запрет РКТР. В этом отношении новый Уголовный Кодекс менее полон, чем предшествующий ему документ. В соответствии с российскими законами, если уголовное расследование было закрыто до того, как был принят новый Уголовный Кодекс, были прямые

основания преследовать в судебном порядке, по крайней мере, НИИХСМ и *СПМ-Систему* за экспортную сделку.

И, наконец, хотя изменения в Уголовном Кодексе предоставили удобный предлог не продолжать судебное дело, в новом Кодексе содержится одно положение, которое можно было бы использовать для обвинения российских участников преступного сговора - если бы власти этого захотели. Статья 188, Часть II предусматривает наказание до 7 лет лишения свободы "за передачу через таможенную границу Российской Федерации ... материалов и оборудования, которые могут быть использованы при разработке оружия массового поражения", если это действие совершено "при мошенническом использовании документов или таможенной идентификации, либо достигнуто путем ... ложного заявления".

Государственные обвинители предпочли использовать данную формулировку как исключаящую системы доставки оружия, хотя они могли бы создать сильный правовой аргумент при их включении. Есть основания полагать, что те люди в ФСБ и Министерстве иностранных дел, которые хотели бы провести судебное дело в соответствии с новым Уголовным Кодексом, уступили под давлением вышестоящих властей.

Робкая реакция

Несмотря на юридическую запутанность дела и вопрос о том, восторжествовала ли справедливость при закрытии расследования, в широком плане предполагалось, что экспорт из России не повысил иракскую ракетную мощь. Это предположение основано на убеждении, что вся техника, экспортированная до середины августа 1995 года была обнаружена Спецкомиссией ООН, и что российский ракетный экспорт в Ирак прекратился после 1995 года. Оба вышеуказанных тезиса нуждаются в дальнейшем анализе. Трудно сказать, вся ли экспортированная из России техника была обнаружена, из-за неточности и непоследовательности Гарбие, его иракских спонсоров, ФСБ и Спецкомиссии ООН при перечислении различных позиций. Гарбие договорился о приобретении по крайней мере 800 единиц - гироскопов, акселерометров и другого оборудования систем наведения - из НИИХСМ. Это цифра включала 240 стратегических гироскопов и 240 акселерометров, а также различные другие компоненты и оборудование систем наведения. В Иордании было обнаружено лишь 120 гироскопов и 120 акселерометров, кроме того, 33 гироскопа и 26 акселерометров были извлечены со дна Тигра. Остальная техника в сумме 181 единица оказалась неучтенной.

Такую же озабоченность вызывают и другие относящиеся к ракетной технике закупки Гарбие, на которые он подписал контракт с другими фирмами - оборудование для испытаний, производства и монтажа применительно к приборам наведения. Были сообщения, что после своего ареста Гарбие упоминал, что он некогда участвовал в продаже ряда российских товаров в Алжир и Египет, но мы не сумели выявить, продавал ли Гарбие какие-либо российские компоненты систем наведения ракет другим заказчикам.

Неудивительно, что Ирак, не отрицая своей деятельности в области ракетных закупок, попытался принизить значение этой деятельности. Стандартный довод

Ирака состоял из двух аргументов: что такая деятельность не запрещена, и что данная техника оказалась бесполезной с военной точки зрения. Ни один из этих документов не является убедительным.

Резолюция Совета Безопасности ООН № 687 включает меры по предотвращению восстановления оружия массового поражения Ирака. Несмотря на то, что в резолюции содержится положение (возможно, плохо сформулированное), проводящее различие между запрещенными ракетами - с радиусом действия свыше 150 км. - и ракетами меньшего радиуса действия, оно четко запрещает Ираку владение основными частями запрещенных ракет или предпринятие усилий с тем, чтобы их *использовать, разрабатывать, производить или приобретать*. Совершенно очевидно, что стратегические гироскопы, обнаруженные в Ираке, а также гироскопы, предназначенные для поставки в Ирак, относятся к списку запрещенных товаров. Другие ракетные компоненты, технологии и системы, определенные в ноябрьских протоколах 1994 года (например, ракетные двигатели от *Энергомаша*), также ставят Ирак в положение прямого нарушения резолюции Совета Безопасности ООН.

Символично то, что резолюция № 687 также призывает все государства "предотвращать продажу или поставки в Ирак, не допускать поощрения или посредничества в таких продажах или поставках гражданами данной страны или с территории данной страны" запрещенных ракет и их основных частей.¹⁰ То, что предлагали российские поставщики, как следует из ноябрьских соглашений 1994 года, была техника, способная обеспечить полную программу разработки ракет среднего радиуса действия - от обучения персонала до производства и монтажа.

Гироскопы и соответствующие приборы наведения ракет, поднятые со дна Тигра, были уже в неработоспособном состоянии. Однако некоторые из них, если не большинство, были работоспособны перед сбросом в реку - как и другие гироскопы, предназначенные для Ирака - факт, подтверждаемый требованием Ирака провести испытания этих гироскопов на предприятии *Марс-Ротор* до отправки в Ирак.

Мы делали упор на широкие соглашения, заключенные Виамом Гарбие в России в период с 1993 по 1995 год, и у нас нет твердых доказательств, что российско-иракские *ракетные отношения* продолжались и после этого времени. С другой стороны, в новостях недавно сообщалось о попытках Ирака закупить российские системы наведения ракет, имевшие поразительное сходство с некогда заключенными сделками Гарбие. В одном из сообщений говорилось, что Ирак достиг соглашения с одной российской фирмой о закупке более 100 акселерометров примерно после весны 1997 года, причем в качестве посредника, как сообщалось, выступала иорданская компания.¹¹ Это сделка, предположительно, была заключена после ознакомления Ирака с продукцией указанной российской фирмы на выставке оборонной техники ИДЕКС-97 в Абу-Даби в марте 1997 года.¹²

Хорошо известно, что падение советской командной экономической системы ослабило российский военно-промышленный комплекс. Нигде как здесь не найдется более мощных стимулов продать *что* угодно *кому* угодно за хорошую

цену. И стремление сделать упор на краткосрочные экономические соображения в ущерб более долгосрочным задачам нераспространения не ограничивается российской оборонной отраслью.

Ряд опрометчивых экспортных и внешнеполитических решений свидетельствуют о расхождении между декларируемой Москвой политикой нераспространения и ее реализацией. Одним из показателей этого расхождения является принятие усиленных правил экспортного контроля именно в тот момент, когда способность и/или намерения правительства регулировать экспорт чувствительных оборонных товаров уменьшилась. О придании меньшего значения задачам нераспространения, что может лишь побудить предприятия игнорировать формальные процедуры экспортного контроля, свидетельствует санкционированный государством ядерный экспорт в Индию (подтвержденный после ядерных испытаний, проведенных в Дели в мае 1998 года) и экспорт других чувствительных технологий в Китай, Иран и Южную Корею, а также в другие страны. Наблюдается также нетвердость во введении контроля и учета ядерных материалов, в борьбе против незаконных ядерных сделок и *утечки мозгов*. К сожалению, отказ от судебного преследования россиян, причастных к ракетному экспорту в Ирак, логично вытекает из неспособности России реализовать заявленную политику нераспространения.

При своей напористой политике, США не спешили критиковать *подмоченную* российскую политику нераспространения и/или ограничивали такую критику. Одной из причин этой сдержанности может быть длительная история сотрудничества в области ядерного нераспространения, продолжавшаяся несмотря на смену правительств, даже на пике *холодной войны*.

Нежелание более жестко ставить под вопрос действия России на фронте нераспространения может иметь и другие объяснения: не слишком выдающиеся успехи самих США в области экспортного контроля; сочувствие к незавидному положению российских некоммунистических лидеров, постоянно сражающихся против тех, кто критикует их политические, экономические и социальные шаги; стремление избежать полемики по еще одному вопросу с Москвой в решительный момент расширения НАТО; понимание, что недовольные в Конгрессе получат дополнительный повод выступить против политики президента в отношении России.

Еще одно объяснение готовности руководства США сгладить вопрос российского ракетного экспорта в Багдад было подсказано недавно раскрытыми сведениями о коренном повороте политики США в отношении Ирака и Спецкомиссии ООН в начале 1998 года. Если США решили избрать менее конфронтационный подход в американско-иракских отношениях и удерживать инспекции Спецкомиссии ООН в определенных рамках, им бы навряд ли захотелось привлекать внимание к незаконным российско-иракским сделкам.

Перспективы

Ирак представил *дело Гарбие* как ничего не значащий пример действий чрезмерно рьяного торговца электроникой, который работал сам по себе: доставил технику, в которой никто не нуждался, о которой его никто не просил - к тому же

правительство Ирака от нее отказалось. Ни Россия, ни Соединенные Штаты не стали слишком сильно оспаривать такую интерпретацию - по крайней мере публично.

Однако из проведенного нами анализа данного дела можно сделать вывод, что это была хитроумная закупочная операция, предназначенная для обхода торгового эмбарго, введенного ООН. Анализ также показывает, насколько уязвимы российские военные структуры перед любым иностранным покупателем, имеющим хорошую кредитную линию. Эта уязвимость усиливается недоразвитым состоянием российского экспортного контроля, особенно в области правоприменения, а также тяжелым состоянием экономики и нестабильной политической ситуацией.

Может быть, полученные нами сведения относятся лишь к прошлому. Возможно, иракская закупочная сеть, проникшая в российские оборонные структуры в середине девяностых годов, не вышла за пределы России и была вырвана с корнем. Можно предположить, что после вступления в силу недавно утвержденных российских правил экспортного контроля будет труднее уклоняться от контроля при экспорте чувствительных военных товаров и услуг и повысится вероятность наказания нарушителей этих правил.¹³ Возможно также обращение к весьма положительному прошлому опыту советско-американского сотрудничества в области нераспространения, благодаря чему усилится роль Специальной комиссии ООН и будет предотвращено восстановление оружия массового поражения Ирака.

Однако эти возможности наталкиваются на суровую реальность: все более обструкционистская политика Ирака, ослабленная Спецкомиссия ООН, экономическая разруха в России и отделившаяся сверхдержава США, мало заинтересованная как в многостороннем нераспространении, так и в одностороннем противодействии распространению.

Если эти проблемы не будут в открытую признаны, и если не будут предприняты согласованные действия для их решения, в следующий раз на дне Тигра может быть найдена контрольная аппаратура Специальной комиссии ООН по Ираку.

¹ Приборы в общем количестве 210 единиц включали 33 гироскопа и 26 акселерометров.

² См.: Владимир Орлов. Новые подробности расследования дела о гироскопах. Издание Пир-Центра *Контроль над вооружениями*, апрель 1998

³ Приказ был отдан 5 мая 1993 года, на встрече, происходившей поздно вечером.

⁴ Был подписан ряд контрактов, один из которых был между Гарбие и Управлением по инвестициям и контрактам, темной конторой, созданной Камелем Хусейном для отмывания денег и хищения средств. Эта организация была ликвидирована сразу после его побега в августе 1995 года.

⁵ Известно, что руководство НИИХСМ помогало в перевозке груза.

⁶ В другом варианте, производственное оборудование могло поступить в Амман в середине июля.

⁷ См.: Jim Hoagland. Hitter's Resignation, *Washington Post*, 27 August 1998, p.21

⁸ Хотя неясно, ездили ли в Ирак технические специалисты *Марс-Ротора*, как это предполагалось в соответствии с контактом, подписанным с Гарбие, оборудование *Марс-Ротора* для испытания систем наведения было отправлено в Амман.

⁹ Широкое обсуждение данной темы см.: Владимир Орлов, Анна Откина. Уроки дела о гироскопах. *Ядерный контроль*, № 2, март-апрель 1998, сс. 13-17

¹⁰ Резолюция Совета безопасности ООН № 687 от 3 апреля 1991 года. См.: *The United Nations and the Iraq-Kuwait Conflict 1990-1996* (New York U.N. Department of Public Information. 1996), сс. 193-198

¹¹ Michael Evans. Russian Deal to Sell Saddam Key Missile Parts. *London Times*, 4 August 1998

¹² Там же.

¹³ Эти новые правила включают Указ Президента № 54 “О реализации государственной политики в области ракетно-космической промышленности” (20 января 1998 года); Постановление Правительства № 57 “Об усилении контроля над экспортом товаров и услуг двойного назначения, относящихся к оружию массового поражения и системам доставки ракет” (22 января 1998 года); и Постановление Правительства № 249 “О внесении поправок в Постановление Правительства России № 737 “О присоединении к Международному режиму контроля за ракетными технологиями” (26 февраля 1998 года)